

Материалы Международной научно-практической конференции «Университетские правовые диалоги «Право и экология»

УДК 343.3/7
ББК Х408.133

DOI: 10.14529/law210208

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

И. М. Беляева

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Статья посвящена анализу видového объекта экологических преступлений как объединяющему элементу всех преступлений, включенных в гл. 26 УК РФ. Автором акцентируется внимание на изменение подходов к определению видového объекта данных преступлений в научной литературе в свете принятия Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Стратегии экологической безопасности. Сделан вывод о самостоятельности экологической безопасности как разновидности национальной безопасности, что приводит к необходимости пересмотра родового объекта преступлений, входящих в раздел IX УК РФ, поскольку заложенная в его названии общественная безопасность является одной из разновидностей национальной безопасности. Придание экологической безопасности статуса родового объекта обеспечит более последовательную реализацию одной из самостоятельных задач уголовного законодательства – охрану окружающей среды и, как следствие, – систематизацию экологических преступлений. Дальнейший анализ экологической безопасности в рамках уголовно-правовых отношений позволит исследовать непосредственные объекты уголовно-правовой охраны и определить критерии классификации экологических преступлений.

Ключевые слова: *экологические преступления, объект экологических преступлений, экологическая безопасность.*

Прошедший Государство, формируя политику в сфере обеспечения экологической безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683¹ и в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176, ставит перед собой очень амбициозные цели:

- сохранение и восстановление природной среды;
- обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики;
- ликвидация накопленного вреда окружающей среде вследствие хозяйственной и иной деятельности в условиях возрастающей

экономической активности и глобальных изменений климата.

Актуальность исследования вопросов уголовно-правовой характеристики преступлений, предусмотренных гл. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), представляется бесспорной. Связана она с последовательной деятельностью государственных и общественных институтов, направленной на улучшение качества жизни граждан Российской Федерации, в том числе путем снижения неблагоприятного воздействия на природную среду.

Традиционно крайние проявления негативного воздействия на окружающую среду государство относит к преступлениям. Действующее уголовное законодательство одной из своих задач определяет охрану окружающей среды (ст. 2 УК РФ) и раскрывает ее реализацию через целый комплекс экологических

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области (проект № 20-411-740012).

преступлений.

Количество преступлений, зарегистрированных в РФ: 2016 год – всего 2160 тыс., из них экологических – 23,8 тыс.; 2017 год – 2059 тыс., из них экологических – 24,4 тыс.; 2018 год – 1992 тыс., из них экологических – 23,9 тыс.; 2019 год – 2024,3 тыс., из них экологических – 22,2 тыс.; 2020 год – 2044,2 тыс., из них экологических – 22,7 тыс. Прирост экологических преступлений соответственно по годам – +1 %; +2 %; -2 %; -7 %; +2 %. В структуре преступности экологические преступления традиционно составляют в среднем 1,1 %.

Указанные преступления, как отмечалось выше, сконцентрированы в гл. 26 УК РФ, которая отнесена законодателем к разделу IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Следуя логике законодателя, охрана экологических отношений является частью охраны общественной безопасности. Объединяющим началом для этой главы служит видовой объект уголовно-правовой охраны.

Однако единое мнение на сегодняшний день о понятии и содержании видовой объекта преступлений, входящих в гл. 26 УК РФ, и о родовом объекте указанного раздела УК РФ, как представляется, не сложилось, несмотря на проведение теоретических и прикладных исследований в данной области. Проблемность определения понятия видовой объекта экологических преступлений подтверждается, на наш взгляд, достаточно регулярными диссертационными исследованиями, затрагивающими этот вопрос. Ограничимся подходами только некоторых авторов, хотя, безусловно, в научной литературе обозначенная проблема в последнее десятилетие обсуждается достаточно активно.

Так, И. В. Лавыгина считает, что по объему и специфике уголовно-правовой охраны экологические преступления не охватываются родовым объектом раздела IX УК РФ, и предлагает выделить их в самостоятельный раздел уголовного закона, определив родовый объект экологических преступлений как охраняемые уголовным законом общественные отношения по охране природной среды. Ею же сформулировано предложение о закреплении понятия экологических преступлений в самом тексте УК РФ [5, с. 8]. Таким способом автор предлагает решить и вопрос адекватности оценки общественной опасности данных преступле-

ний. Возможно, этот подход отвечал бы той формулировке задач, которые стоят перед уголовным законодательством (ч. 1 ст. 2 УК РФ), когда законодатель разделяет уголовно-правовую охрану общественной безопасности и общественного порядка и охрану окружающей среды в качестве самостоятельных элементов системы задач уголовно-правовой охраны. Аналогичного мнения придерживаются Г. А. Агаев и Н. И. Кузнецова [1]. Но в этом случае необходимо решить вопрос, какие общественные отношения признать видовыми объектами в рамках предлагаемого родового объекта. К сожалению, в работах этих авторов данный вопрос развития не получил.

М. И. Веревичева предлагает оценить видовой объект экологических преступлений как систему социально-экологических отношений по защите окружающей природной среды и обеспечению экологической безопасности общества, где под системой социально-экологических отношений понимается относительно целостная совокупность однородных общественных отношений, реальное функционирование которых обеспечивает достаточно благоприятную природную среду для устойчивого развития общества [3, с. 10]. А. А. Гареев видовой объект экологических преступлений определяет как общественные отношения, урегулированные правовыми нормами, обеспечивающие защищенность окружающей природной среды и экологическую безопасность общества от возможного негативного воздействия хозяйственной или иной деятельности человека. Непосредственными объектами экологических преступлений, по его мнению, могут быть общественные отношения по охране и рациональному использованию конкретных природных объектов и ресурсов, а также по обеспечению экологической безопасности населения [4, с. 7–8].

А. Ф. Шарипкулова предлагает подход к понятию видовой объекта экологических преступлений через анализ предмета преступлений этого вида: «Концепцией видовой объекта экологического преступления, служащей теоретико-методологической базой для определения предмета такого преступления, является теория экологической безопасности как комплекса общественных отношений в сфере взаимодействия общества и природы, возникающих при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием

на природную среду, и обеспечивающих состояние защищенности природной среды, а также жизненно важных интересов человека от экологических угроз» [9, с. 7].

М. А. Артамонова под основным объектом преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ, понимает общественные отношения по обеспечению экологической безопасности, под которой, по ее мнению, следует понимать систему общественных отношений, складывающихся в области охраны окружающей среды и обеспечивающих усиленную защиту компонентов природной среды (экологических объектов, природных ценностей, естественных богатств), а также жизни и здоровья населения, собственности, нормального функционирования сфер экономики и управления от негативного воздействия хозяйственной и иной антропогенной деятельности [2, с. 9–10]. Как представляется, такое широкое понимание экологической безопасности, которое, по сути, вбирает в себя все компоненты общего объекта уголовно-правовой охраны, что приведет к смешению основных, дополнительных и факультативных непосредственных объектов в рамках составов экологических преступлений.

В настоящий период в научных исследованиях наметилась тенденция к определению видового объекта экологических преступлений именно с позиций экологической безопасности, которая в ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» определяется как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. Данное определение понятия экологической безопасности тесно связано с общим понятием безопасности, которое, к сожалению, законодательного закрепления не получило, но отчетливо формулируется исходя из содержания гл. 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», а также указов Президента РФ, утвердивших стратегии безопасности, в том числе экологической.

Анализируя указанные федеральные законы, а также Стратегию экологической безопасности Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что экологическую безопасность следует понимать не как часть об-

щественной безопасности, а как самостоятельный вид безопасности.

Такой вывод вытекает из положений Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и принятой в соответствии с ним Стратегией национальной безопасности. Национальная безопасность Российской Федерации, в соответствии со ст. 6 Стратегии, – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. И далее в той же статье перечисляются виды национальной безопасности: государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая, безопасность личности.

Таким образом, сложившийся в доктрине уголовного права подход к определению родового объекта преступлений, входящих в раздел IX «Преступления против общественной безопасности» УК РФ, как к общественной безопасности в широком смысле (состояние защищенности безопасных условий функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологической безопасности, безопасности функционирования транспортных средств и безопасности компьютерной информации [6, с. 11; 7, с. 82]) становится неактуальным.

В целях применения уголовного закона этот вопрос является принципиальным, поскольку касается системного подхода к классификации объектов уголовно-правовой охраны и соответственно структурированию самого уголовного закона. То есть, если исходить из сложившихся доктринальных уголовно-правовых подходов, схема, когда видовой объект является частью объекта родового, совокупность же родовых объектов образует общий объект уголовно-правовой охраны, в данном случае не работает. В целях гармонизации законодательства, на наш взгляд, законодателю необходимо решить вопрос о месте преступлений, направленных против экологической и иных видов национальной безопасности, в системе особенной части уголовного закона.

Еще один момент требует системного анализа – содержательная сторона понятия «экологическая безопасность». Как отмечает Н. А. Шаяфетдинова, экологическую безопасность можно рассматривать с точки зрения субъективного и объективного начал [10, с. 5–6]. Объективно – это состояние баланса между воздействием на природу и интересами личности, общества, государства. Субъективный аспект – личностное отношение к своей защищенности (отсутствию опасности), осознание защищенности своих жизненно важных интересов от возможного антропогенного или природного негативного воздействия, которое может привести к неблагоприятным последствиям в состоянии здоровья человека.

Нельзя не отметить, что не все неблагоприятные экологические последствия охватывает гл. 26 УК РФ. В качестве дополнительно объекта уголовно-правовой охраны многие составы преступлений предусматривают общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность и соответственно в качестве общественно опасного последствия – причинение вреда конкретным компонентам живой и неживой природы. Ряд авторов, например, Б. Б. Тангиев [8], в рамках классификации экологических преступлений затрагивал данную проблему, которая также имеет непосредственное отношение к корректному определению объекта уголовно-правовой охраны – экологической безопасности. Безусловно, при совершении таких преступлений, как, например, предусмотренных ст. 215, 215², 216, 219, 245, 281 УК РФ и др., причиняется или может быть причинен экологический вред.

Таким образом, в целях применения уголовного закона экологическая безопасность, являясь сегодня видовым объектом уголовно-правовой охраны в рамках гл. 26 УК РФ, представляет собой совокупность общественных отношений по обеспечению состояния защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. Но учитывая глобальность и огромную значимость экологической безопасности, ее содержание в контексте национальной безопасности Российской Федерации, было бы вполне оправданным признать ее самостоятельным родовым объектом, а возможно

и пересмотреть ее место в структуре уголовного закона.

Данное краткое исследование имеет и прикладное значение, поскольку четкое определение родового объекта уголовно-правовой охраны окружающей среды в рамках задач уголовного законодательства (ч. 1 ст. 2 УК РФ) и последующее выделение видовых и непосредственных объектов уголовно-правовой охраны позволят более четко систематизировать эти преступления, выработать рекомендации по их квалификации, учитывая складывающуюся правоприменительную практику. Особенно важно это в современных условиях, поскольку проблемы экологии, а особенно крайние проявления негативного воздействия человека на окружающую среду, становятся все более актуальными. Все чаще промышленные регионы сталкиваются с техногенными экологическими проблемами, системным загрязнением промышленными предприятиями воды, почвы, воздуха, других природных ресурсов. Именно к таким «проблемным» регионам относится и Челябинская область, при этом население региона на уровне социологических исследований, публикаций в средствах массовой информации, общественных обсуждений выражает четкую позицию – недовольство сложившимся варварским отношением к природным ресурсам и ожидание от государства жесткой реакции в отношении нарушителей экологического законодательства. Так, по результатам экологического рейтинга регионов, который осуществляется с 2008 года Общероссийской общественной организацией «Зеленый патруль», Челябинская область выше 83 места из 85 субъектов, участвующих в рейтинге, не поднималась [11], что не может не беспокоить население региона. В то же время провести качественный анализ статистики по регистрируемым экологическим преступлениям и иным правонарушениям не представляется возможным, поскольку открытые данные содержат только сведения об их общем количестве без внутренней группировки, которая, несомненно, быть должна, и зависеть она должна именно от системы объектов, на которые осуществляется преступное посягательство.

Следовательно, при придании экологической безопасности статуса родового объекта потребуются системная работа по определению видовых (возможно, групповых) объектов экологических преступлений. Как резуль-

тат – обоснованность классификации преступлений данного вида, структурирование их системы, на основании которой станет возможным выделять их в общем объеме уголовной статистики. Это в свою очередь позволит осуществлять качественный мониторинг экологической преступности, выявлять специфические причины совершения различных видов экологических преступлений и формировать пул специальных мер их предупреждения и профилактики.

Литература

1. Агаев, Г. А. К вопросу о родовом объекте экологических преступлений / Г. А. Агаев, Н. И. Кузнецова. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44103697>.
2. Артамонова, М. А. Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Артамонова. – Краснодар, 2013. – 27 с.
3. Веревичева, М. И. Понятие и система экологических преступлений (методологические аспекты): автореферат дис. ... канд. юрид. наук / М. И. Веревичева. – Казань, 2004. – 25 с.
4. Гареев, А. А. Экологические преступления: уголовно-правовое противодействие: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Гареев. – СПб., 2006. – 22 с.
5. Лавыгина, И. В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы уголовной ответственности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Лавыгина. – Омск, 2002. – 23 с.
6. Полный курс уголовного права / под ред. А. И. Коробеева. – СПб., 2008. – Т. 4. – 674 с.
7. Рубцова, А. С. Актуальные проблемы уголовного права. Особенная часть: учебное пособие / А. С. Рубцова. – М.: Проспект, 2016. – 111 с.
8. Тангиев, Б. Б. Экокриминология (oikoscrimenlogos). Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / Б. Б. Тангиев. – СПб., 2005. – 430 с.
9. Шарипкулова, А. Ф. Предмет экологического преступления: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А. Ф. Шарипкулова. – Тюмень, 2009. – 27 с.
10. Шеяфетдинова, Н. А. Правосознание в механизме обеспечения экологической безопасности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Шеяфетдинова. – М., 2003. – 26 с.
11. Экологический рейтинг субъектов Российской Федерации. URL: <https://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/-ekologicheskij-reyting-subektov-rf?tid=405>.

Беляева Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: beliaevaim@susu.ru.

Статья поступила в редакцию 12 марта 2021 г.

DOI: 10.14529/law210208

ENVIRONMENTAL SECURITY AS AN OBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION

I. M. Beliaeva

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article is devoted to the analysis of the species object of environmental crimes as a unifying element of all crimes included in Ch. 26 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author focuses on the change in approaches to the definition of the specific object of these crimes in the scientific literature in the light of the adoption of the National Security Strategy of the Russian Federation and the Environmental Security Strategy. The conclusion is made about the independence of environmental safety as a kind of national security, which leads to the need to revise the generic object of crimes included in Section IX of the Criminal Code of the Russian Federation, since the public safety inherent in its name is one of the varieties of national security. Giving environmental safety

the status of a generic object will ensure a more consistent implementation of one of the independent tasks of criminal legislation - environmental protection and, as a consequence, the systematization of environmental crimes. Further analysis of environmental safety in the framework of criminal law relations will allow investigating the immediate objects of criminal law protection and determine the criteria for the classification of environmental crimes.

Keywords: *environmental crimes, object of environmental crimes, environmental security.*

References

1. Agayev G. A., Kuznetsova N. I. *K voprosu o rodovom ob"yekte ekologicheskikh prestupleniy* [On the question of the generic object of environmental crimes]. Available at: www.elibrary.ru/item.asp?id=44103697.
2. Artamonova M. A. *Sootnosheniye ekologicheskikh prestupleniy i administrativnykh pravonarusheniy v oblasti okhrany okruzhayushchey sredy: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk* [Correlation of environmental crimes and administrative offenses in the field of environmental protection. Author's abstract Diss. Cand. (Law)]. Krasnodar, 2013, 27 p.
3. Verevicheva M. I. *Ponyatiye i sistema ekologicheskikh prestupleniy (metodologicheskiye aspekty): avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk* [The concept and system of environmental crimes (methodological aspects). Author's abstract Diss. Cand. (Law)]. Kazan', 2004, 25 p.
4. Gareyev A. A. *Ekologicheskiye prestupleniya: ugovovno-pravovoye protivodeystviye: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk* [Environmental crimes: criminal legal counteraction. Author's abstract Diss. Cand. (Law)]. St. Petersburg, 2006, 22 p.
5. Lavygina I. V. *Ekologicheskiye prestupleniya: ugovovno-pravovaya kha-rakteristika i problemy ugovovnoy otvetstvennosti: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk* [Environmental crimes: criminal-legal characteristics and problems of criminal responsibility. Author's abstract Diss. Cand. (Law)]. Omsk, 2002, 23 p.
6. Korobeyeva A. I. *Polnyy kurs ugovovnogo prava* [Full course in Criminal Law]. St. Petersburg, 2008, Vol. 4, 674 p.
7. Rubtsova A. S. *Aktual'nyye problemy ugovovnogo prava. Osobennaya chast'* [Actual problems of criminal law. Special part]. Moscow, 2016, 111 p.
8. Tangiyev B. B. *Ekokriminologiya (oikoscrimenlogos). Paradigma i teo-riya. Metodologiya i praktika pravoprimeniya* [Ecocriminology (oikoscrimenlogos). Paradigm and theory. Methodology and practice of law enforcement]. St. Petersburg, 2005, 430 p.
9. Sharipkulova A. F. *Predmet ekologicheskogo prestupleniya: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk* [The subject of an environmental crime. Author's abstract Diss. Cand. (Law)]. Tyumen', 2009, 27 p.
10. Sheyafetdinova N. A. *Pravosoznaniye v mekhanizme obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk* [Legal awareness in the mechanism of ensuring environmental safety. Author's abstract Diss. Cand. (Law)]. Moscow, 2003, 26 p.
11. *Ekologicheskiy reyting sub"yektov Rossiyskoy Federatsii* [Environmental rating of the subjects of the Russian Federation]. Available at: greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskij-reyting-subektov-rf?tid=405.

Irina Mihailovna Belyaeva – Candidate of Sciences (Law), associate, Head Professor of Criminal Law, Criminology and Penal Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: beliaevaim@susu.ru.

Received 12 March 2021.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Беляева, И. М. Экологическая безопасность как объект уголовно-правовой охраны / И. М. Беляева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 51–56. DOI: 10.14529/law210208.

FOR CITATION

Beliaeva I. M. Environmental security as an object of criminal law protection. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2021, vol. 21, no. 2, pp. 51–56. (in Russ.) DOI: 10.14529/law210208.